

"Второй вопрос, это вы стоите за инцидентом на вечеринке?" После сортировки всей собранной информации Бай Сяофэй использовал свою вторую драгоценную возможность.

"Нет. Хотя я действительно кукловод, я принадлежу к Иллюзорному Поток. Мои способности в основном служат для самозащиты. Только редкий кукловод Потока Духа способен так управлять другими", - прямо ответила императорская наложница Цин. Верить в это или нет, зависело от Бай Сяофэй.

"Значит, ты член Бандитов Грозы?" - поинтересовался он. Это было единственное разумное предположение о ее личности.

"Это твой третий вопрос? Если да, то я отвечу на него". Она спокойно посмотрела на него через зеркало.

После минутного молчания Бай Сяофэй глубоко вздохнула.

"Нет, это просто любопытство". Упустив шанс узнать ее настоящую личность, он спросил о другом: "Вы, должно быть, много знаете о Грозных Разбойниках, включая дядю Хэ Тяня, следующего за Третьим Принцем. Надеюсь, ты расскажешь мне все, что сможешь, о Грозных Разбойниках. Я не буду спрашивать о том, что ты не можешь сказать". На этот раз Бай Сяофэй был гораздо более покладистым. Он усвоил урок после бесплодного разговора с Хэ Тянем.

"Твое требование хитрое. Если я отвечу, не будет ли это косвенно означать, что я член Бандитов Грозы?" На лице императорской наложницы Цин появилось задумчивое выражение, и она пленительно улыбнулась.

"Я не буду выносить никаких суждений, если ты не признаешься в этом прямо. Как вы сказали, такие красавицы, как вы, могут быть обманчивы", - Бай Сяофэй уклонился от ее вопроса.

"Малыш, ты действительно умеешь говорить. Поскольку ты меня восхищаешь, я расскажу тебе кое-что". Императорская Нложница Цин перестала улыбаться. Она посмотрела прямо в глаза Бай Сяофэю и сказала спокойным голосом: "Сначала расскажи мне о том, что ты понимаешь о Грозных Разбойниках".

Бай Сяофэй был немного ошеломлен.

"Мое понимание очень простое.

Не считая описаний других людей, я говорю, что это группа, состоящая из безжалостных, но сильных людей, которые сделают все возможное для достижения своих целей, даже если это означает убийство своих собственных людей". Эмоции в его голосе уже выражали его отношение к Грозным бандитам: отрицательное...

Затем он добавил.

"Но разговор с дядей Хэ Тянем заставил меня усомниться. Хотя это не изменит моего мнения о них, я сохраню немного доброжелательности для этих сомнений".

Бай Сяофэй сказал это серьезно, вызвав улыбку на губах императорской наложницы.

"Ты очень честен, и в твоих словах нет ничего плохого, но мое представление о Грозных Разбойниках прямо противоположное". Она расслабилась и начала рассказывать свою версию истории. "В моем понимании, они осмеливаются действовать на основе своей любви и

ненависти и имеют четкое мнение о добре и зле. Они осмеливаются храбро стоять перед лицом несправедливых событий. Даже если конечный результат принесет вред им самим, их идеал никогда не изменится!"

Императорская Наложница Цин прямо смотрела на Бай Сяофэй с настойчивостью в глазах. После долгого молчания Бай Сяофэй снова сделала движение и расчесала последние волосы.

"Ты уже второй человек, который говорит что-то хорошее о Грозовых Разбойниках. На самом деле я с нетерпением жду встречи с ними. Хотя сейчас они враги, а не друзья, думаю, мы с ними отлично поладим, если, конечно, они действительно такие, как ты сказала". Улыбаясь, он протянул ей расческу. "Ну, раз все уже сказано, мне пора идти. Надеюсь, нам не придется однажды столкнуться друг с другом".

Однако Бай Сяофэй только повернулся, как снаружи раздалось громкое объявление.

"Император прибыл во дворец Цинсюэ!"

Бай Сяофэй застыл на месте, почувствовав в сердце укол вины.

Черт, за что я чувствую себя виноватым? Я же ничего не сделал!

"Быстро прячьтесь!"

Как только он набрался храбрости, императорская наложница Цин подтолкнула его к стеклянному шкафу, открыла дверцу и втокнула его внутрь. И это был еще не конец. Оттолкнув его в сторону, она также залезла в не очень большой шкаф и закрыла дверь.

"Что ты здесь делаешь?!"

"Прячусь от старого козла, конечно!" Императорская Наложница Цин бросила на него взгляд, а затем повернулась, чтобы осмотреть все снаружи. Очевидно, что этот шкаф был особенным. Изнутри двое могли ясно видеть, что происходит снаружи, и свет снаружи также мог проникать внутрь, но снаружи это был обычный шкаф.

В то же время браслет на ее запястье вспыхнул, и в комнате появилась еще одна "императорская наложница Цин". Осмотрев новое лицо своим духом, Бай Сяофэй увидел, что это была полупрозрачная иллюзорная тень.

"Иллюзия?!" Бай Сяофэй был удивлен, ему показалось, что он открыл что-то важное.

"Разве я не говорил тебе, что я кукловод Иллюзорного Потока? Ты мне не веришь?" С презрительным взглядом императорская наложница Цин бросила на него еще один взгляд.

Бай Сяофэй хорошо видел выражение ее лица. Нет, не только выражение, он даже мог видеть тонкий персиковый пух на ее лице...

Более того, когда два человека находились в таком пространстве, прикосновения были неизбежны. Вдыхая ее неповторимый женский аромат и ощущая мягкость ее тела, Бай Сяофэй, естественно, испытал реакцию, свойственную мужчинам...

"Если ты не убережешь эту свою штуку, я ее сломаю!" Понимая, что что-то не так, императорская наложница холодно посмотрела на Бай Сяофэй, ее притворно спокойное лицо покраснело.

Бай Сяофэй была не единственной с "естественной" реакцией. Находясь в объятиях солнечного мальчика, чья особенная часть тела все еще упрямо сопротивлялась ей, реакция императорской наложницы Цин была гораздо более интенсивной...

Хотя она выглядела опытной и умелой в общении с мужчинами, императорская наложница, на самом деле, мало чем отличалась от Лэн Люин.

Они оба были бумажными тиграми, которые всегда отступали в критический момент.

Отсутствие реального контакта с мужчинами было единственной слабостью императорской наложницы Цин...

"Я бы с радостью, но ты думаешь, я смогу двигаться?" Бай Сяофэй была беспомощна.

Глядя на него, она хотела взорваться от досады, но ей пришлось сдержаться. Вошел император и стал осматривать комнату. Он был седовласым стариком, но его румяное лицо не соответствовало его возрасту.

"Этот кабинет звуконепроницаем. Пока вы не будете шуметь, никто не сможет нас найти. Вы понимаете? Если нас обнаружат, мы оба умрем. Этот старый хрыч очень узко мыслит!" Императорская Нложница Цин уколола Бай Сяофэй, ее лицо все еще краснело.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ничего. Тебе лучше закрыть глаза, иначе нам обоим будет плохо!" Когда она это сказала, ее лицо уже было красным, как яблоко...

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2184087>